

Орская крепость, считавшаяся главным форпостом России, стоявшим на основном пути торговых караванов из Азии, перешла в руки станичников. Неизвестно, кто мудро разрядил создавшуюся ситуацию, но это был явно человек, стратегически мыслящий и радевший за интересы России. Уже в начале декабря 1862 г. вышло решение о дозволении иногородним лицам строить дома и разные заведения в Орской станице, которая в мае 1865 года была возведена в ранг города Орска и стала центром обширнейшего уезда.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОКРАИНУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

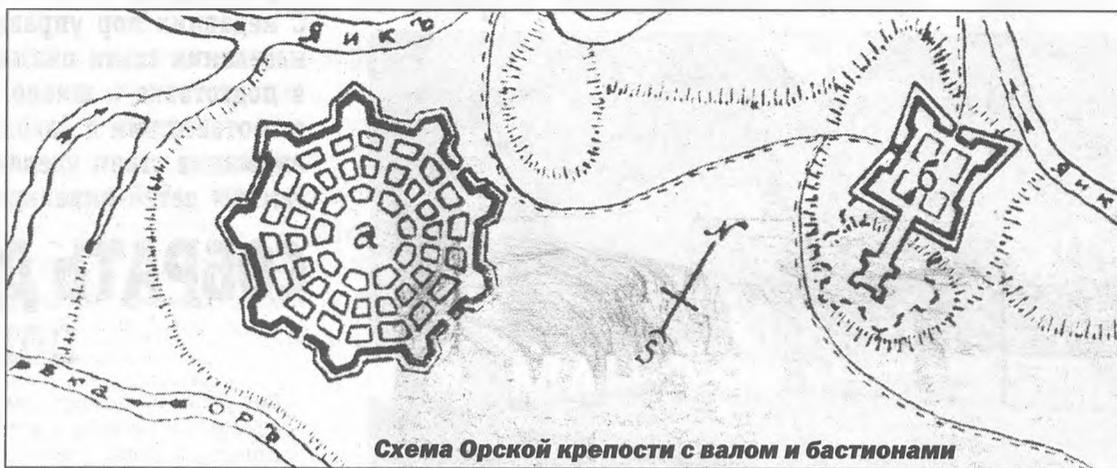

Схема Орской крепости с валом и бастионами

(Продолжение. Нач. в № 272-273).

ЗА ЛУЧШЕЙ ДОЛЕЙ

ВОТ КАКИЕ жесткие структурные изменения пришлось испытать нашим предкам-орчанам, выбравшим себе место под небом Оренбуржья.

Серьезной бедой для города-крепости явилось разразившееся в 1749 году крупнейшее наводнение. А сколько пожаров преследовало орчан с первых дней поселения! Одна только церковь горела трижды, в 1749 году она получила название Преображения Господня.

Отмена крепостного права, особые привилегии, данные Орску, и разрешение здесь строиться и проживать всякому желающему привлекли внимание многих переселенцев. С ними прибыли мои прародители по материнской линии то ли из Саратовской, то ли из Самарской губернии. Моя мать запомнила рассказ своей матери о том, как добирались пришлые люди до богатого землей, птицей, зверем и рыбой города на границе казахского ханства. «Мы, как и многие снявшиеся с родных мест крестьяне, передвигались самарским трактом. В телеге, запряженной парой лошадей, сидели трое мал мала меньше ребятшек. Двигались медленно. За заднюю перекладину была привязана корова, которая отелилась в начале пути. Теленка то укладывали на повозку, то он трусил за матерью. Хозяин Дмитрий Ильич Рябушкин (мой дед) в дороге подвернул ногу. В пути следования его жена Полина при проезде через села лечила крестьян молитвами и травами и выпрашивала милостыню — кусочки хлеба. Жители сел, хотя сами не были богатыми, не отказывали в подающей.

— Как же так, — недоумевал я, — у моих дедов были две лошади и корова, а они побирались Христа ради? У нас нет ни лошадей, ни коровы, но мы не ходим по людям. Почему, думал я, не продать бы им корову или лошадь, закупить себе вкусной еды да детям хотя бы по одной коробке шоколада?

Не мог я тогда понять, что нельзя крестьянину расставаться с коровой и лошадей. Ведь если он лишится их, то гибель и разорение семьи неминуемы. Недаром про безлошадного мужика говорили как про калеку.

Бабка, пройдя с сумой по миру, наберет кусочков, принесет их, подоит корову, сами с дедом поедят молока с хлебом и детишек накормят от пуза. Дед с бабкой в осеннюю страду нанялись к богатому хлебопашцу. Они косили хлеб, молотили его, свозили на мельницу и ссыпали в закрома. Дневали и ночевали в поле в шалаше. Здесь под присмотром старшей няньки — 9-летней Таньки находилась шестилетний Ванька и восьмилетний Илья. По осени не сумевший бы своими силами убрать богатый урожай хозяин, разбитый параличом щедро

вознаградил своих работников. Хлеба семье хватило до нового урожая, да и на семена осталось.

На другой год хозяин, арендовавший землю у казахского бая, предложил семье Рябушкиных засеять клин земли на половинных началах. И снова лето оказалось удачным. У дружной семьи к зиме было на что и одежду детишкам купить, и кое-какие деньги отложить. А года через два — три, сосчитав накопленные по «грошику» средства, продав первотелку, семья Рябушкиных переехала в приобретенный на свои кровные небольшой домишко. Дальше — больше. Дед, Дмитрий Ильич, выросил от своей кобылки пару жеребят. Семья имела уже две коровы, несколько овец. Подрастали помощники-дети. Вскоре в поле трудились с мужем старшая сноха. Младший тоже женился. Надев хромовые сапоги, плисовые брюки, рубашку-апах, пиджак, пошитый из хивинской материи, он часто ходил на гуляния и приглядел себе хозяйку в доме жившего по соседству портного.

После Великого поста готовилась свадьба. Дед пристроил к двум комнатам еще две спальни, покрыл крышу жестью, нанял рабочих, которые ему соорудили каменную кладовую с крышей из жаропрочной глины и дверью, обшитой полосовым железом, от недоброго глаза. Приобрел он себе и пролетку, в которую по праздникам или к какому другому торжеству впрягал выращенного трехлетку жеребчика.

Отделив старшего сына и жинив среднего, Рябушкин-старший удачно арендовал у перекупщика земли Лушниковца несколько десятин земли, а потом купил у хозяина-казаха весь луговой берег Урала под пахоту и покосы.

ГОРОД СТРОИТСЯ

Вслед за моим дедом в Орск прибыли многие малоземельные крестьяне из Волго-Вятской, Самарской, Саратовской и других губерний, а позже даже и из Украины. Поэтому вокруг города так много Новокиевок, Ново-Полтавок, Калиновок и других сел с украинскими названиями.

Невдалеке от деда поставил дом его двоюродный брат Терентий. На соседних улицах стали жить переселенцы Сучковы, Кабаенковы, Ворошиловы, Веприцкие.

Наряду с хлеборобами в городе делала первые шаги пока еще малоомощная промышленность: мясоперерабатывающая, мукомольная, литейная. Большим событием стало создание производства кирпича, литейных мастерских, кузницы. Старший мой дядя оборудовал пиворазливочное производство и со временем стал числиться купцом III гильдии.

С возможностью роста обеспечения города строительными материалами одна за одной возводились в Орске паровые, водяные и ветряные мельницы. Так, например, самым крупным был комплекс Недикера. Здание машинного зала и хранилище зерна, правда, сильно поруженные, стоят и сейчас на юго-восточной

стороне Форштадта за школой № 24. На бывшей восемнадцатой, сейчас Октябрьской улице и до сей поры стоит мельница Крылова, на повороте трамвая, идущего от остановки «Ул. Советская» к саду им. Малишевского, справа высится белое здание бывшего просообдира. Действовали мельницы Гладкова, Артеменко, Новоченко. За базаром, на левом берегу Урала, действовал целый ряд кузниц. Здесь стояли станки, куда заводили коней. На протоке за Уралом, за нынешней базой отдыха ЮУМЗ, стояли мыловарни купца Назарова. Была небольшая мельница и в так называемом Поповом углу, ее еще величали Матушкиной. На правой стороне Ори (сейчас район Форштадта) появилось несколько помещений для забоя скотины и переработки мяса. Они долго и надежно служили орчанам.

Вслед за дозволением «строить в Орске дома и разные заведения» в 1870 г. начало действовать городское самоуправление. Избираются гласные городской Думы, учреждается городская управа, начинается интенсивная застройка.

Добрую память о себе в истории города оставил Д. Г. Шевцов. Он в течение 25 лет с 1881 г. избирался городским головой и за свои рдения удостоен звания почетного гражданина Орска. Особенно развилась застройка Орска в конце 70-х годов XIX столетия. Подтверждением этого служат такие цифры. Если в 1861 г. здесь проживало всего 3000 жителей, то уже в 1912 г. их стало 21000 человек. Этому способствовало специальное указание: «Срывать следы укрепления и возводить на их месте жилища граждан». Действительно, рамки города стали тесными для орчан. Первые капитальные дома строились вокруг горы Преображенской, как бы скальзывая вниз по нынешним улицам Шевченко, Орджоникидзе, Ф. Энгельса, Льва Толстого. Их застраивало купечество, хозяева мануфактурных и гастрономических магазинов, скотобоен, мельниц, виноторговцы, купцы высших гильдий. Здесь и сейчас стоят их особняки, торговые и складские помещения. По рассказам старожилов, ул. Пионерская так и называлась Купеческой, где под номером 13 находится дом купца Назарова.

Кирпичные дома выросли на ул. Гоголевской, сейчас Карла Маркса, и ул. Станичной (ул. Степана Разина). Не менее красивые и просторные хоромы возвел из цветного кирпича купец Литвак (сейчас там библиотека им. Т. Г. Шевченко). Здесь же поселились купец Шустов и его сын. В центре города обособились торговые люди, промышленники Т. А. Канфер, Т. С. Юдин, М. Е. Смирнов, М. П. Яковлев, А. Нигматулин, Халитов и другие.

На южной стороне горы и северо-востоке (ближе к Уралу) вели строительство жилья люди со средним или небольшим достатком.

Я не могу знать, как именовались первые улицы города, на моей памяти лишь сохранились устные названия районов Орска: Ташкент,

Билибей, Форштадт, Старая и Новая Слободки. Центральная часть именовалась просто город. Новая (западная) Слободка подразделялась на две части, где люди жили на валу или за валом. Вал проходил параллельно ул. Декабристов, за ним находился Гостиный двор, служивший приютом купцам из Бухары, Коканда, Самарканды, Ташкента. На этом месте сейчас — городской противотуберкулезный диспансер. Примерно здесь находились ворота крепости в южную сторону. Слева от Форштадта, на Ори, был так называемый Шандашинский брод (Уткель).

Миновав брод, караваны шли через так называемые «царские» ворота. След «караванного пути» сохранялся долго, обозначался небольшими курганами. На них устанавливались специальные вежи. В молодости я слышал от отца, что по этому пути в июле 1891 года проезжал царевич (будущий царь Николай II). Отцу было тогда всего 6 лет, но он помнил торжества, состоявшиеся по этому поводу в Орске. В центральной части города ночью горели фонари и плошки. Царевича встречали с большими почестями. Видимо, тогда и были сооружены «царские ворота».

Царевич ехал по земле, принадлежавшей казахскому баю Дербисалы. И еще я слышал, что этот казахский наместник хана в этих краях, единственный представитель казахов в русском правительстве, являлся кавалером высоких русских наград. Он тогда разыграл в степи настоящий спектакль, устелив путь гостю разноцветными коврами, по обе стороны обставив его узорчатыми юртами, вблизи которых паслись неисчислимые табуны коней и различный скот. Так Дербисалы продемонстрировал зажиточность казахского народа под крылом царя. И еще отец помнил, как демонстрировали Николаю богатство его империи. Дед с мужиками вылавливал в окрестных водах разные породы рыб крупного размера и живьем доставлял их в громадные деревянные чаны, установленные в районе Новой Биофабрики, за что тоже получил награду в 50 рублей. На эти деньги тогда можно было купить пару хороших коней.

Но вернемся к строительству города. Здесь проживали, кроме служивого люда, народ мастеровой, хлеборобы, владельцы боен, винного производства. Было несколько плотничьих артелей, каменщики, кровельщики, печники, владельцы небольших ремонтных мастерских, учителя, чиновники, ямщики, мясчане, промышленявшие извозом и доставкой почты. Имелись люди, выращивавшие овощи, арбузы и дыни. Они селились в Ташкенте, Билибее, Слободке, Форштадте. Район Ташкент, я считаю, называли потому, что дома людей, кто побогаче, строились из камня, вернее, их первые этажи. Да и кирпичные тоже назывались каменными. Камень по-казахски — «таш», «кент» — город.

Впрочем, старшее поколение орчан именовало улицы простым способом:

Первая, Вторая, Третья и т. д. Район, называемый Ташкентом, вмещал в себя с Первой по Одинадцатую улицы. Район с двенадцатой по Двадцать первую улицу именовался Билибеем. Он застроился позже Ташкента. Но еще я не рассказывал о второй Слободке и Форштадте. Вторая Слободка — часть города от бывшего вала и вдоль по улицам Советской, С. Разина, Пугачева, Радищева и Декабристов, в общем, до сада им. Малишевского. Но и позже, уже при советской власти, стал расти район, как бы прилегающий к старому кладбищу, тянувшийся неширокой полосой до школы № 24. Это тоже своего рода слободка, но некоторые называют Курмышом, что можно перевести с казахского как невидимый, незримый и темный, от слова «курма» — не смотри. Форштадт заселялся позже всех. В основном здесь жило татарское население: мясники боен, дворники, извозчики, мелкие торговцы, плотники, каменщики.

МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

Октябрьская революция внесла существенные изменения в жизнь орчан. 14 ноября 1917 года в городе избирается Совет рабочих и крестьянских депутатов в новом составе. Председателем его стал А. З. Яковлев, председателем исполкома — А. Н. Малишевский. С годами советская власть укреплялась и стабилизировалась, но тогда эпохальное событие встрянуло страну до основания. С разрушением старой власти рушились вековые уклады в семье, религия и традиции. Не минула чаша сия и семью Рябушкиных.

Революцию Дмитрий Ильич Рябушкин принял, можно сказать, спокойно. Богатство у него к тому времени было небольшое. С годами он отходит от управления хозяйством. Дом достался дочери Татьяна (моей матери) с условием, что будет доживать свой век у нее в семье.

По-разному сложилась жизнь его детей. Татьяна вышла замуж за служащего, вечно рвущегося за горизонт. Отец начал службу с 1905 года, был командиром роты, строившей железную дорогу в Китае. Мать из чувств большой любви и ревности приехала в Манчжурию и разделила с ним тяготы и лишения военной жизни. Достроив дорогу до Харбина, семья Дырбовых возвращается с грудным ребенком в Орск. Некоторое время отец работает на мельнице. В империалистическую войну он снова служит офицером в строительных частях. Затем, вступив штык в землю, возвращается с группой революционно настроенных земляков в родной город. Сражается в Красной гвардии против дутовцев. Активно участвует в установлении советской власти. В общем, воюет со старым и строит новое.

Старший сын Дмитрия Ильича Рябушкина Илья, оценив обстановку, направленную против кулаков и прочих «эксплуататоров», бросив свое неплохо идущее дело, уезжает из Орска. Дом, свое производство и все хозяйство пришлось постепено бросить. Через несколько лет он обосновался в Казани. Младший сын Федор служил в Красной гвардии, имел ранения, в первые годы после революции работал конным милиционером в Орске. Имея на руках шестерых детей и большую жену, он занимался выращиванием зерна. Из-за открывшихся ран и болезни в один из 30-х годов нужда заставила нанять временного работника. Это явилось грубым нарушением законов завоеванной им советской власти. Его быстро раскулачили за эксплуатацию наемной силы. Выдали «белый билет» и лишили права голоса, все добро конфисковали. Выброшенная из родных стен семья Федора Рябушкина без жилья и права на труд жила и работала на общественных конюшнях. От болезней, фронтовых ран, голода и постоянных стрессов Федор вскоре покидает этот несправедливый мир.

В. ДЫРБОВ.

(Окончание следует).